

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Правовой подход к изучению преступности

1. Понятие анализа преступности
2. Криминологический подход к анализу преступности
3. Правовой подход к анализу преступности
4. Социологический подход к анализу преступности

1. Понятие анализа преступности

Анализом называется средство эмпирического познания и освоения непосредственно изучаемого объекта¹. Анализ преступности есть не что иное, как активный процесс обобщенного и опосредованного отражения преступности как социально-правового явления, обеспечивающий познание на основе понятий, суждений, умозаключений, гипотез, теорий и т. п.

К другим средствам эмпирического познания и освоения непосредственно изучаемых объектов относятся описание, сравнение, эксперимент, индукция. В большей или меньшей степени все они также применимы в криминологии. Пожалуй, в наибольшей степени ограничиваются возможности эксперимента, но, вопреки распространенному мнению, он в криминологическом исследовании также возможен.

Эксперимент предназначен для изучения свойств непосредственно познаваемого объекта в искусственно создаваемых, контролируемых и управляемых экспериментатором условиях. Задача эксперимента – создание искусственного сочетания обстоятельств и наблюдение проявлений объекта. Использование эксперимента в криминологических целях затруднено прежде всего по этическим и правовым соображениям. Однако эксперименты по изучению противоправного поведения методом от противного или в целях апробации мер предупреждения (профилактики) преступности могут проводиться.

Известен, например, метод *ретроспективного эксперимента*, когда естественным образом возникающая ситуация интерпретируется криминологами как специально созданные условия и эксперимент. Главное при этом – возможность зафиксировать начальное и конечное состояние объекта, выделить независимый (воздействующий) и зависимые (проверяемые) факторы. В качестве ретроспективного эксперимента можно рассмотреть ситуацию, созданную антиалкогольной политикой и законодательством (например, сухой закон в США 1920–1933 гг.): независимый фактор – снижение государственного производства алкоголя или запрет на его производство и оборот, а зависимый (проверяемый) фактор – потребление алкоголя, уровень смертности, рост самогонварения, незаконная торговля алкоголем и бутлегерство. Аналогичным образом – как эксперимент – могут рассматриваться ситуации, возникающие вследствие внесения изменений в уголовное законодательство, усиливающих или смягчающих уголовную ответственность.

¹ Грядовой Д. И. Логика. Общий курс формальной логики: учебник для студентов вузов / Д. И. Грядовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 11.

Когда говорят о правовом подходе к анализу (изучению) преступности, в виду имеется именно анализ, и это ко многому обязывает криминолога.

В криминологии преступность исследуется на основании нескольких подходов к ее анализу. Можно выделить:

- криминологический подход;
- правовой подход;
- социологический подход;
- антропологический подход.

В этой лекции рассматриваются лишь первые три подхода. Антропологический подход будет разобран в других лекциях.

Следует отметить, что правовой и криминологический подходы к анализу преступности – это разные подходы. Правовой подход, как и социологический, нельзя рассматривать как разновидность криминологического подхода.

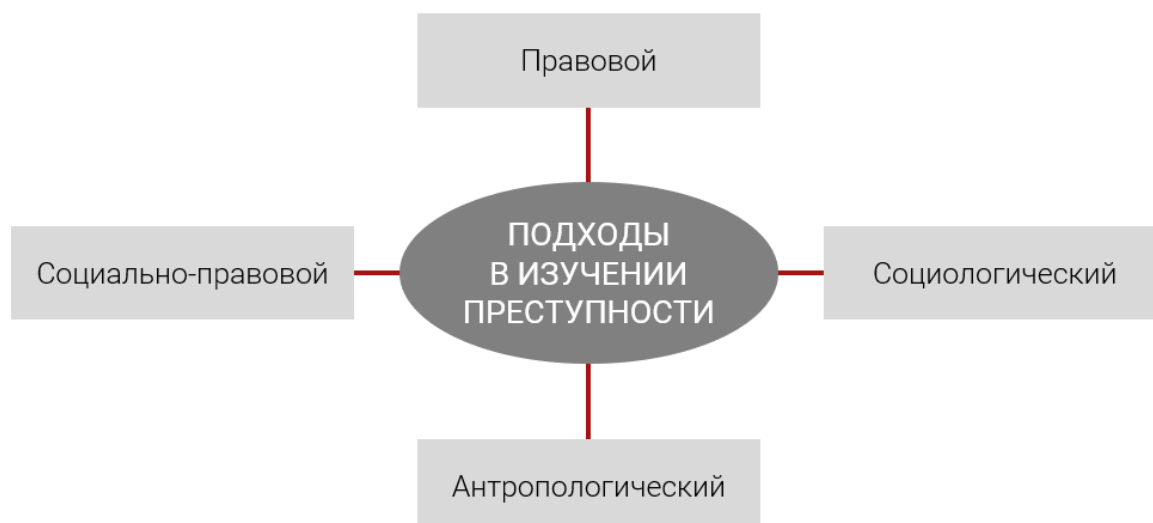

Схема 1. Подходы к анализу преступности в криминологии

2. Криминологический подход к анализу преступности

Криминологический подход к анализу преступности имеет две составляющих и различает в преступности две стороны – социальную и правовую.

Так, при криминологическом анализе множество преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, рассматривается – в зависимости от исходной методологической позиции, которую занимает криминолог, – либо как изучаемый объект, либо как изучаемый предмет. Здесь возможны две исследовательские ситуации, каждая из которых, надо сказать, представлена в криминологии.

Если множество преступлений рассматривается как объект исследования, то преступность оказывается атрибутом, свойством, функцией как каждого преступления в отдельности (ко множеству преступлений могут относиться только преступления), так и всех преступлений,

вместе взятых (их «множество», «масса», «совокупность» – в криминологии эти термины используются как слова-синонимы и означают одно и то же, а именно много преступлений).

Если же множество преступлений рассматривается как предмет исследования, а преступность как объект, то исследовательская ситуация иная. В этом случае множество преступлений рассматривается не как преступность, а как ее функция, атрибут, свойство.

Таким образом, исследовательские позиции при криминологическом анализе преступности отличаются друг от друга не методом исследования – анализом, а той действительностью, которая этим методом исследуется. Причем в обоих случаях исследуемая действительность не является выдумкой криминолога. Нельзя сказать, что и объект, и предмет криминологии существуют не на самом деле, а всего лишь в воображении исследователя: и множество преступлений, и преступность не являются продуктом воображения и существуют вполне невыдуманным образом. Это – очевидный факт, не нуждающийся в доказательствах. Именно это и подчеркивается криминологическим понятием преступности: преступность есть социально-правовое явление, которое выражается в массе совершаемых преступлений на определенной территории за определенное время.

Понятие криминологического подхода к анализу преступности позволяет сформулировать его основную задачу – уменьшение неопределенности информации о множестве преступлений на определенной территории за определенный период времени.

Правовая составляющая криминологического подхода к анализу преступности заключается в установлении уголовно-правовых и иных юридических характеристик преступности. При этом непосредственным объектом познания с применением анализа являются уголовно-правовые характеристики, природа и юридические свойства массы преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени. Правовой подход не рассматривает ни множество преступлений, ни преступность как их функцию. Являясь методом эмпирического познания, правовой подход позволяет изучать преступность посредством квалификации и оценки общественной опасности ее проявлений.

Именно анализ преступности в рамках правового подхода позволяет структурировать преступность, выделять ее отдельные виды, устанавливать особенности механизма совершения умышленных и неосторожных преступлений, исследовать криминогенные свойства личности преступника, другие детерминанты совершения преступлений, идентифицировать преступников, с помощью установленных законом юридических признаков отождествлять факты социального поведения с поведением преступным.

Множество преступлений, как и отдельно взятое преступление, не является выдумкой ни криминолога, ни общества и государства. Отнесенный по ошибке или в силу произвольных соображений ко множеству преступлений факт социального поведения не приобретает природу преступности. Каждое преступление представляет собой единство его социальной, естественно-природной и правовой природы. За каждым преступлением стоят не только общественные, но и правовые отношения.

Правовая составляющая криминологического подхода к анализу преступности столь же важна, как и социальная. Преступность – это социально-правовое историческое явление, которым объясняется возможность наблюдения массового совершения преступлений на определенной территории за определенный период времени на относительно стабильной, устойчивой и прогнозируемой основе. Преступность есть социально-правовое явление, поэтому множество преступлений можно рассматривать как модель преступности, но сводить преступность к преступлениям нельзя. Поэтому является ошибкой полагать, что, если не будут совершаться

в массовом масштабе преступления, то не будет и преступности². Подобный вывод просто не соответствует действительности, истории.

Например, в СССР совершались такие преступления, как частнопредпринимательская деятельность, спекуляция, нарушения правил о валютных операциях, мужеложство (без насилия), обман покупателей, антисоветская агитация и пропаганда и др. Следует подчеркнуть, что в условиях СССР они не только принимались за преступность, уподоблялись преступности, но и *были преступностью*. В СССР все они были преступностью точно так же, как в условиях Российской Федерации они ею быть перестали. В настоящее время все эти деяния поменяли свой криминологический знак с плюса на минус, продолжают совершаться, в том числе массово, но *перестали быть преступностью*.

Этот пример показывает, что предположение о том, что преступность есть множество преступлений, может быть отнесено, по крайней мере, к разряду криминологических упрощений. Приведенные факты нуждаются, конечно, в дополнительной проверке и анализе. Однако возможно, что именно с ними окажутся связаны новые перспективы и возможности общества в области решения проблемы преступности, дальнейшего совершенствования уголовной политики в сфере противодействия ей. Во всяком случае, представляется, что функциональная криминологическая концепция закономерностей, связывающих преступность со множеством преступлений (объект и предмет криминологического анализа), может дополнить многофакторную модель, используемую криминологами.

С изменениями в обществе преступность как социально-правовое явление просто перестает обнаруживать связь с такими деяниями. Эмпирические факты свидетельствуют, что указанные нами выше деяния, как и некоторые другие, служат лишь проявлениями преступности и перестают выполнять свою социальную функцию при изменении преступности как социального явления. Распад СССР был закономерным следствием изменений, к которым привело развитие общества. С изменением общества изменились и социальные явления, свойственные этому обществу, изменилась и преступность. Многие преступления, как по волшебству, вдруг утратили свою преступность, а лица, их совершающие, перестали быть преступниками. Куда-то буквально в одночасье подевались и криминогенные свойства их личности, и причины и условия совершения этих преступлений. Все осталось на своих местах, за исключением одного – преступности некоторых преступлений. Происходит это из-за того, что преступность не сводима к преступлениям, а преступления – это не только социальные, но еще и правовые факты. Правовой подход к анализу преступности со всей очевидностью это демонстрирует.

Следует отметить, что каждый подход к анализу преступности отражает какую-то сторону преступности, но абсолютизирует ее. Преимущество криминологического подхода состоит в том, что он интегрирует все выдвинутые в криминологии подходы к анализу преступности, обобщает и развивает их.

3. Правовой подход к анализу преступности

Правовой подход к анализу преступности состоит в том, что ее сущность и природа определяются, исходя из норм уголовного законодательства, которым устанавливается перечень общественно опасных деяний, которые признаются преступлениями. Сама же преступность исследуется

² Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – С. 12.

как совокупная масса преступлений. Состав такой массы фрагментов действительности определяется, исходя из норм уголовного права.

Совокупность общественно опасных правонарушений в рамках правового подхода рассматривается как преступность. Согласно логике правового подхода, чем больше множество преступлений, тем выше совокупная общественная опасность преступности.

Правовой подход – одно из ведущих направлений в анализе преступности в отечественной криминологии. В криминологической науке широко применяются и другие подходы к анализу преступности – антропологический, социологический, теологический, системный и др.

Многие отечественные криминологи определяют правовой подход как фундаментальный социолого-правовой (уголовно-правовой) (И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, С. Я. Лебедев, В. В. Лунеев и др.). Особенность данного подхода в том, что преступность рассматривается как массовое негативное социально-правовое исторически изменчивое явление³. С количественной стороны преступность представляет собой совокупность (множество) всех преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени.

Суть правового подхода при анализе и изучении преступности кратко выразил Г. Ф. Хохряков, который отметил, что криминология «воспринимает от уголовного права объект исследования – деяния, которые считаются преступными»⁴.

Согласно основным положениям правового подхода, преступность «допустимо рассматривать как разновидность отклоняющегося поведения. Последнее существует объективно, независимо от того, признано оно уголовно наказуемым или нет. Но только криминализация его особо опасных форм в уголовном законе делает соответствующие виды отклоняющегося поведения преступными, а преступность становится относительно определенным и правовым явлением»⁵.

Историческая обусловленность множества преступлений, а следовательно, такой существенный признак преступности, как массовость совершения преступлений, в рамках уголовно-правового подхода объясняется тем, что «преступность возникает с момента разделения общества на классы, появления частной собственности и образования государства, а также в существовании и изменениях преступности на протяжении столетий и тысячелетий в различных типах государственных формаций и политических режимах»⁶. Однако не существует ни одного документального свидетельства и точно установленных данных о том, что во времена царя Хаммурапи совершение преступлений имело массовый характер и что можно говорить о множественности преступлений в те далекие времена, когда появляется собственность, а общество делится на классы.

Массовость совершения преступлений в прежние эпохи остается предположением и переносом современных реалий в прошлое. Перенесение современности в прошлое противоречит

³ Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 139.

⁴ Хохряков Г. Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – С. 17.

⁵ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 75.

⁶ Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 139.

историческому принципу научного подхода в познании общественных явлений. Преступность как действительно массовое совершение преступлений и социальное явление возникает лишь в XVIII веке. В России, например, об учреждении полиции, действующей на регулярной основе, задумываются лишь во времена Петра I. До этого времени совершение преступлений не обнаруживает массовости и регулярности, присущих социальным явлениям, и в регулярных органах, которые занимаются правоохранительной деятельностью как своей основной функцией, нужды не возникало.

Криминологический подход к анализу преступности выдвигает другой тезис: признаком преступности является не массовость преступлений, а природа преступности как социального явления. Неразрывная связь массовости преступлений объясняется их связью с этим социальным явлением. Не преступления, а преступность влечет для общества неустрашимые последствия – необходимость иметь регулярную полицию, органы следствия, суд, тюрьмы, вести криминалистические и статистические учеты совершаемых преступлений и преступников, готовить кадры для правоохранительной деятельности, выделять средства для ее материального обеспечения и технического оснащения и т. д.

Вторым признаком преступности, согласно уголовно-правовому подходу, является массовость совершаемых в обществе преступлений, которая принимается за существенный отличительный признак преступности. Массовость преступлений представляет собой «сложную единую систему с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений друг с другом»⁷. Однако в действительности не массовость совершаемых преступлений превращает их в преступность, а преступность объединяет их все в единое системное образование. Не массовость преступлений приводит к преступности, а преступность приводит к массовости совершения преступлений. Не преступность служит атрибутом массовости преступлений, а массовость преступлений является одним из внешних признаков существования преступности и может служить доказательством, подтверждающим ее неконвенциональную природу.

Множественность, системность и закономерности выявляются при наблюдении не только преступлений, но любых массовых случайных явлений. Закономерности и свойства случайных событий изучает не криминология, а специальный раздел математики – теория вероятностей. Сведение преступности к социальным фактам совершения преступлений (масса случайных событий) превращает криминологию в теорию вероятностей, а преступность в массу случайных наблюдаемых фактов и, соответственно, опыт преступности.

Исследуя проигрыши и выигрыши в азартных играх, Джероламо Кардано, Блез Паскль, Пьер Ферма открыли статистические закономерности массовых случайных событий (выпадение игрального кубика определенной стороной). Их открытия показали наличие определенных закономерностей при массовидных случайных событиях, которые при этом обнаруживаются. Случайные события при их массовости описываются законами теории вероятностей. Системность множества преступлений – это не признак преступности, а признак случайной природы совершения преступлений.

Закономерности совершения множества преступлений оказываются не закономерностями преступности, а эмпирическим проявлением одной из важнейших функций теории вероятностей – плотности вероятности нормального распределения случайных событий.

⁷ Там же.

Джероламо Кардано (1501–1576)

Блез Паскаль (1623–1662)

Пьер Ферма (1601–1665)

Таким образом, одним из слабых в научном отношении мест правового подхода к анализу преступности является сведение преступности к совокупной массе случайных событий.

4. Социологический подход к анализу преступности

Представителями социологического подхода являются Э. Дюркгейм, Л. И. Спиридонов, Д. А. Шестаков, А. И. Долгова и др.

Суть социологического подхода сводится к тому, что преступность совершаемых преступлений определяется не законодательством, а характером общественных отношений, сложившихся в обществе на определенном этапе его развития. Вследствие этого преступность рассматривается как одна из характеристик общества.

Например, Д. А. Шестаков отмечает, что преступления существуют как таковые независимо от установления уголовно-правового запрета на их совершение законом⁸. Уголовно-правовой запрет вводится в силу преступности таких деяний, их преступность – социальный факт для законодателя, который нельзя игнорировать. Согласно социологическому подходу, круг преступлений очерчен не только нормами уголовного права, но и фундаментальными нормами религиозного сознания, общепринятыми запретами мировых религий.

Представители социологического подхода в анализе преступности единодушны в том, что преступность есть форма социального поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма.

Криминологи справедливо отмечают, что преступность – это не просто массовое явление, не просто множество преступлений. Совокупность преступлений представляет собой сложную единую систему социальных фактов, со всем многообразием их связей друг с другом и другими фактами. Количественно-качественные параметры такой системы предполагают ее инертный, трудно поддающийся изменению характер, предопределяют ее существенное обратное влияние на состояние общества. Нельзя также отрицать и противоположное свойство, во многом присущее фактам преступности (совершению преступлений), – их иррегулярность, непредсказуемость, неопределенность, случайность. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, основной массив преступлений образуют действия отдельных лиц и групп, большей частью не связанных между собой. У них нет общего плана действий, их поступки разрозненны; для общества они случайны⁹. Это действительно так. В. Н. Кудрявцев описывает наблюдаемые эмпирические факты. Они нуждаются в криминологическом объяснении.

Действительно, каким образом преступность – это неслучайное социальное явление, проявляющее себя на уровне исторической необходимости, если множество преступлений, из которых она, как это многим представляется, состоит, формируется из случайных, разрозненных событий совершения преступлений, которые для общества случайны? Ответ на этот вопрос предложен нетрадиционными в криминологии концепциями преступности. Например, Д. А. Шестаков определяет преступность следующим образом: «Преступность – отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующее специфических государственных и общественных мер контроля за ней»¹⁰.

Преступность, являясь социально-правовым явлением, создает возможность появления и наблюдения фактов совершения преступлений. Преступность – социально-правовое явление, благодаря существованию которого совершение преступлений реализуется как возможность. Подобным образом физические явления, существующие в природе, объясняют принципиальную возможность наблюдения связанных с ними явлений и процессов. Например, такое физическое явление, как тяготение, открытое И. Ньютоном, создает возможность для того, чтобы он мог наблюдать падение яблок с яблони при их созревании. Главное – понять: физические явления

⁸ Шестаков Д. А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Шестаков Д. А. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 8.

⁹ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – С. 13.

¹⁰ Шестаков Д. А. Криминология: Краткий курс. – СПб.: Лань, 2001. – С. 72.

механически порождают такие следствия, а социальные явления лишь создают возможность для их наступления.

Задача криминологии состоит в том, чтобы делать заключения из наблюдаемых фактов совершения преступлений, «не измышляя гипотез» (И. Ньютон), и выводить причины из действий до тех пор, пока не найдена самая первая причина – конечно, не механическая. Профессор Д. А. Шестаков в качестве такой причины (конечно, не механической) предлагает рассматривать общество, которое состоит из определенных социальных явлений. Преступность, по мысли Д. А. Шестакова, – одно из них. Этим социальным явлением объясняется и множество преступлений. Следовательно, в криминологии Д. А. Шестакова – в противоположность многим другим криминологическим направлениям, школам, подходам к анализу множества преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, – преступность не рассматривается как механическое следствие, возникающее из-за множества преступлений. Напротив, само множество преступлений рассматривается Д. А. Шестаковым как следствие «отрицательного социально-правового явления, существующего в человеческом обществе». Задача криминологии исследовать это явление, не измышляя гипотез.

По логике социологического подхода к анализу преступности, преступность потому является социально-правовым явлением, что «масса (цифра) преступности складывается из суммы совершенных в данном обществе и в данный период преступлений, предусмотренных уголовным кодексом»¹¹. Однако указанная масса (цифра) является не массой (цифрой) преступности, а массой (цифрой) преступлений. Любое социальное явление, в том числе и такое, как преступность, имеет не количественное, а историческое измерение.

Соотношение преступности и конкретных преступлений есть соотношение целого и части, общего и единичного. Преступность – это совокупность преступлений. Не будет такой совокупности, не будет преступности как явления специфически социально-правового»¹².

Разновидностью социологического подхода к анализу преступности является девиантологический подход.

Девиантологический подход

Его представители в криминологии – П. А. Сорокин, Я. И. Гилинский, Ю. Ю. Комлев¹³ и др. Преступность и преступление в рамках девиантологического подхода рассматриваются как понятия относительные. Преступления и преступность суть социальные конструкты, лишь отчасти отражающие социальные реалии. Представители этого подхода рассматривают преступление как общественно опасную форму девиантного поведения, а преступность не как социально-правовое явление, а как девиантность.

Вот как определяет преступность в рамках девиантологического подхода Я. И. Гилинский: «В реальной действительности нет объекта, который был бы “преступностью” (или “преступлением”)

¹¹ Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева– 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 11.

¹² Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 12.

¹³ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002; Комлев Ю. Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учебное пособие / Ю. Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: КЮИ МВД России, 2018.

по своим внутренним, имманентным свойствам, *sui generis, per se*. Преступление и преступность – понятия релятивные (относительные), конвенциональные (“договорные”: как “договорятся” законодатели), – они суть социальные конструкты, лишь отчасти окружающие некоторые социальные реалии: некоторые люди убивают других, некоторые завладевают вещами других, некоторые обманывают других и т. п. Но ведь те же самые по содержанию действия могут не признаваться преступлениями: убийство по приговору (смертная казнь), завладение вещами другого по решению суда, обман государством своих граждан и т. п.»¹⁴.

¹⁴ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – С. 32.